

На правах рукописи

НИКУЛИН Максим Владленович

**ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РОССИИ
(конец 1850-х - конец 1870-х гг.)**

Специальность: 07.00.02. - Отечественная история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва 1997

Работа выполнена на кафедре отечественной истории древнего мира и средних веков Историко-архивного института Российского Государственного Гуманитарного Университета.

Научный руководитель	- доктор исторических наук, профессор Комиссаренко Аркадий Иванович.
Официальные оппоненты	- доктор исторических наук, профессор Захарова Лариса Георгиевна. - доктор исторических наук, профессор Березовая Лидия Григорьевна.
Ведущая организация	- Институт российской истории Российской Академии Наук.

Защита состоится “28” февраля 1997 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д.064.49.01. по историческим наукам в Российском государственном гуманитарном университете по адресу: 125267, г.Москва, ул.Чаянова, д.15.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского Государственного Гуманитарного Университета.

Автореферат разослан “ _____ ” _____ 1997 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук,
доцент

Н.В.Иллерицкая

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Русская Православная Церковь как религиозная организация общества оказала значительное влияние на формирование и развитие государственности и культуры страны. Однако в церковной истории России еще остается множество малоизученных сюжетов, часть из которых относится к “Синодальному” периоду (нач. XVIII - нач. XX вв.), отличавшемуся целым рядом противоречий в церковно-государственных отношениях.

Период Великих реформ Александра II (1850-е - 1870-е гг.) занимает особое место в истории. Несмотря на противоречивость и незавершенность преобразований, они непосредственно отразились на смене системы ценностей и норм поведения, не обойдя стороной и Православие как особый тип национальной культуры. Проблемы реформирования внутрицерковной жизни и повышения авторитета духовенства в русском обществе приобрели тогда заметную остроту, что ранее упускалось из виду в отечественной историографии. Если основные направления политики самодержавия уже освещены в исторической литературе, то религиозная политика “верхов” и история духовного сословия не подвергались специальному исследованию, до сих пор остается невыясненным вопрос о подлинной роли Православия в общественной жизни страны и об особенностях религиозного мировосприятия общества.

Актуальность проблематики диктуется и потребностями науки. Решительный поворот к всестороннему изучению человека в общественной жизни предполагает реконструкцию особенностей русской ментальности, существенной частью которой является религиозное мировидение.

Современная ситуация характеризуется интенсивными поисками Православной Церковью своего места в обновляемой России. Для обоснованной выработки приемлемых форм взаимоотношений государства и религиозных организаций необходимо учитывать исторический опыт вероисповедной политики на разных этапах развития страны и влияние этой политики на нравственное состояние общества.

Объектом исследования является Русская Православная Церковь как социальный институт, являющийся ведущим компонентом духовной жизни в XIX в. Предмет исследования - русская церковная история правления Александра II, события которой рассматриваются в тесной связи с политической историей страны, развитием общественной мысли и общественного движения.

Цель исследования - последовательное рассмотрение процесса поиска Церковью форм своего влияния в общественной жизни и реконструкция особенностей восприятия Церкви и духовенства в общественном сознании. Исходя из заявленной цели, учитывая степень изученности темы, ее научную и общественную значимость, автор поставил следующие задачи: 1) детально изучить состояние отечественной и зарубежной историографии по теме, оценить состояние источниковой базы и обозначить перспективные направления дальнейших исследований; 2) дать взвешенную оценку состоянию духовного ведомства в системе государственного управления, исследовав его взаимоотношения с высшим духовенством и характер связей с православной общественностью; 3) воссоздать целостную картину формирования основных направлений церковной политики самодержавия, попытки реформировать Церковь силой государства и общественный резонанс предпринятых изменений; 4) отразить отношение “черного” и “белого” духовенства к происходившим в обществе процессам, роль духовенства в событиях общества и формы церковной деятельности.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца 1850-х гг., после воцарения Александра II, когда началась либерализация страны, до конца 1870-х гг., - эпохи постепенного отхода от реформирования Церкви (отставка в апреле 1880 г. обер-прокурора Синода Д.А.Толстого и заметной сменой церковных ориентиров самодержавия на фоне кризиса “верхов”). В целом этот период отмечен существенным оживлением церковно-общественной деятельности под влиянием государственных преобразований, попытками преодоления кризисных явлений в Церкви.

Методологическую основу работы составляет совокупность общенаучных и конкретно-исторических методов. К общенаучным принадлежит метод историзма, основанный на соблюдении временной последовательности, взаимосвязи и преемственности явлений прошлого. Метод научной объективности предполагает рассмотрение прошлого в его всесторонности, целостности и многогранности. Принципиальное значение имеет и системно-аналитический метод, рассматривающий историческую реальность как совокупность взаимодействующих объектов. Церковь и общество предстают перед нами в качестве единой взаимосвязанной системы, исследуемой в конкретно-историческом периоде.

Среди специфических методов исторического познания мы выделяем сравнительно-исторический, хронологический, портретно-индивидуальный методы, использование которых позволяет не только воссоздать событийную канву церковной жизни, но и сопоставить особенности развития церковно-общественного

взаимодействия на различных этапах в рамках избранного нами периода, сопоставить состояние Православия дореформенной и пореформенной России. Метод самоидентификации предполагает историко-антропологическое воссоздание самосознания различных социальных групп. Мы применяем этот метод для изучения психологической и нравственной самооценки духовенства, а также для освещения религиозных исканий светского общества.

Комплексное использование методов источниковедческого анализа позволяет установить информационную насыщенность источников, сопоставить факты, отраженные в различных группах источников и в источниках внутри каждой из групп, обозначив степень их объективности и исторической значимости.

Историография проблемы и источниковая база исследования специально анализируются в первой главе (см. ниже).

Научная новизна исследования. Данная работа представляет собой первую попытку в российской историографии комплексно рассмотреть историю церковной жизни России в тесной связи с историей общественной мысли и общественным подъемом 1850-х-1870-х гг. Для этого привлечен большой круг источников, в т.ч. архивных, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, или использовались прежде слабо и фрагментарно. Особенностью исследования является широкое привлечение периодической печати того времени, что позволило проследить формирование и развитие системы публичных оценок положения в Церкви, сопоставить позиции различных печатных органов.

Православие в период Александра II впервые в отечественной науке рассматривается не как внутренне монолитная система, а как многообразное явление, испытывавшее внутренние противоречия и находившееся в центре идеологической борьбы в обществе. Мы стремились отойти от традиционного понимания русской Церкви как государственного института, и рассматриваем ее как социальный организм, как особый тип духовной культуры народа.

В диссертации затронуты вопросы ранее совершенно неисследованные. К ним относится борьба между традиционализмом и обновленчеством в Церкви, формирование и развитие идеологии “церковного пробуждения” в кругах православной общественности и внутри духовенства. Эта идеология формулировала основы для усиленного возвышения церковности и была нацелена на стимулирование активности духовенства в светском обществе. Затронута проблема видоизменения форм духовной деятельности (начальная школа, духовная печать, проповедничество, приходское

хозяйство, благотворительность). Представлены портретные характеристики обер-прокуроров Синода А.П.Толстого, А.П.Ахматова, Д.А.Толстого, освещены религиозные взгляды министра внутренних дел П.А.Валуева, рассмотрена деятельность известных петербургских священников А.В.Гумилевского, М.Я.Морошкина, А.Т.Никольского.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что она может быть использована в лекционных курсах по отечественной истории, при подготовке спецкурсов по истории межконфессиональных взаимоотношений в России. Собранные данные и изложенные выводы могут найти отражение при сравнительном изучении истории мировых религий, истории русской философии и культуры в высших и средних учебных заведениях, при написании учебных пособий. Результаты исследования могут быть полезны политологам и юристам при выработке современных моделей взаимодействия государства и религиозных объединений.

Апробация работы. Диссертация дважды обсуждалась, одобрена и рекомендована к защите на кафедре отечественной истории древнего мира и средних веков Российского Государственного Гуманитарного Университета. Отдельные вопросы диссертации рассматривались на научных конференциях в Москве, С.-Петербурге, Костроме, Орле, Ростове-на-Дону, Тамбове, Ярославле, в с. Большие Вяземы (Московская обл.). Автор неоднократно выступал на заседаниях кружка отечественной истории РГГУ. Научные сообщения по вопросам диссертации были сделаны в Институте российской истории РАН, на семинаре молодых ученых РГГУ “Россия и Европа”, а также на XVII Международном конгрессе исторических наук (Мадрид, 1990). Основные положения диссертации изложены в 21 научной работе.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка источников и литературы.

Во введении дано обоснование актуальности избранной темы и ее хронологических рамок, обозначены предмет, объект и методологические основы работы, определены цели и задачи исследования.

В первой главе - “Церковная история эпохи Великих реформ: историография и источники” - предпринят анализ отечественной и зарубежной историографии проблемы

и источниковой базы исследования, обоснованы оценки степени разработанности проблемы и перспективам ее изучения с учетом состояния источниковой базы.

Отечественную историографию церковной истории изучаемого периода можно разделить на несколько периодов. Первый (до конца 1917 г.) мы характеризуем как “казенно-фактографический”. Истории духовного ведомства были посвящены сугубо официальные издания, богатые информацией, но воздерживающиеся от свободного научного анализа, скованные цензурой. Ранние попытки характеристики положения Церкви в период Александра II принадлежат П.В.Знаменскому и В.В.Миротворцеву¹, однако их работы по истории правительственной политики по отношению к духовенству носят обзорный характер. Процесс оживления православной проповеди в этот период рассматривался П.Заведеевым². В 1870-е гг. также появились биографические работы, посвященные наиболее ярким и активным представителям приходского духовенства, нацеленным на диалог со светским обществом³.

В к.ХІХ- н. ХХ вв. появляются учебные руководства, отразившие церковные события Александра II⁴. Обобщающая работа С.Г.Рункевича⁵ целиком посвящена истории Церкви в ХІХ в., лаконично затрагивая всю панораму событий церковной жизни. При обильном цитировании и сносках на первоисточники авторы уделяют внимание особенностям внутреннего положения Церкви и религиозно-нравственного состояния общества. Процесс подготовки преобразований в Церкви в 1850-1870-е гг. стал предметом исследования Н.Руновского⁶, вовлекшего в оборот и подлинные архивные материалы. А.А.Папков⁷ обобщил основные направления дискуссий 1860-х гг. по вопросам участия Церкви в общественной жизни. Изучив периодическую печать, он уделил много внимания возрождению православного прихода. Ф.В.Благовидов⁸ на

¹ Знаменский П.В. Приходское духовенство в России со времени Петра Великого. Казань, 1873; Миротворцев В.В. Меры правительства к преобразованию быта православного белого духовенства в царствование имп. Александра II// Православный Собеседник. 1880. Т.3. С.239-279.

² Заведеев П. История русского проповедничества. Тула, 1879.

³ [Скоробогатов Н.А.]. Приходский священник Александр Васильевич Гумилевский. Спб., 1871; [Горчаков М.И.]. Александр Тимофеевич Никольский. Спб., 1878.

⁴ Доброклонский А.П. Руководство по русской церковной истории. Вып.4. М., 1893; Знаменский П.В. Учебное руководство по истории русской Церкви. 2-е изд. Спб., 1904.

⁵ Рункевич С.Г. Русская Церковь в ХІХ в. Спб., 1901.

⁶ Руновский Н. Церковно-гражданское законоположение относительно православного духовенства в царствование имп. Александра II. Казань, 1898.

⁷ Папков А.А. Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя (1855-1870 гг.) Спб., 1902.

⁸ Благовидов Ф.В. Деятельность русского духовенства в отношении в народному образованию в царствование имп. Александра II. Казань, 1892.

основе неизвестных документов Синода и Министерства народного просвещения рассмотрел деятельность духовного ведомства в сфере начального образования, проследив этапы обсуждения церковно-школьных вопросов в “верхах” и в печати.

Новые тенденции в богословской мысли и проповедничестве, связанные с религиозным оживлением общества и спорами об отношении Православия к современному прогрессу, стали предметом изучения П.В.Знаменского и В.Богдановича⁹, особенности религиозного мировоззрения П.А.Валуева нашли отражение в сочинении Н.Р.Антонова¹⁰.

В целом, достижением периода стало собирание и отдельные попытки систематизации эмпирического материала. Обзоры и хроники событий преимущественно касаются духовного управления и в меньшей степени затрагивают историю духовенства и его взаимодействие с православной общественностью.

Второй период - с 1917 по сер.1950-х гг. мы называем “радикально-атеистическим”. Согласно марксистским установкам нового режима, историческая литература приобретает антицерковный характер, а отдельные факты церковной истории России используются исключительно в целях атеистического популяризаторства. Социальная роль духовенства сводится к его постепенному “моральному падению”. Ярким примером новой идеологической доктрины стал труд Н.М.Никольского¹¹. Пытаясь осветить широту религиозной жизни, автор характеризует пореформенную эпоху как сплошной упадок Церкви, обреченной на крах вместе с самодержавием. В этот период прочно устанавливается концепция реакционности и паразитизма Церкви в русской истории.

Третий период - “научно-систематический” - начинается с сер. 1950-х гг. и отмечен частичным демонтажом идеологических схем. Расширилась проблематика исследований, вовлечены в оборот новые архивные комплексы, в т.ч. по истории XIX в. Работы Е.Ф.Грекулова, С.С.Дмитриева, Н.Ю.Титова и др. авторов¹² свидетельствуют о некотором повороте к научному анализу роли Церкви в идеологии и во внутренней

⁹ Знаменский П.В. Богословская полемика 1860-х годов об отношении Православия к современной жизни. Казань, 1902; Богданович В. Отражение эпохи 60-х годов в русской церковной проповеди// Учено-богословские и церковно-практические опыты студентов Киевской Духовной Академии. Вып.1. Киев, 1904. С.95-121.

¹⁰ Антонов Н.Р. Светские русские богословы. Т. 1. Спб., 1912.

¹¹ Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1930.

¹² Грекулов Е.Ф. Церковь, самодержавие, народ. М., 1969; Церковь в истории России (IX в. - 1917 г.). М., 1967; Дмитриев С.С. Православная Церковь и государство в пореформенной России// История СССР. 1966. № 4. С.20-54; Титов Н.Ю. Церковь в политической системе России первой половины XIX в. Дис. ... канд.юрид.наук. М., 1985 и др.

политике самодержавия, к рассмотрению сложившейся системы церковно-государственных отношений, эволюции законодательства по церковным вопросам. Особое внимание уделено проблеме отношения Церкви к крестьянской реформе 1861 г. С.В.Римским¹³ впервые проанализированы архивные материалы Синода о взаимодействии крестьянства и духовенства в ходе подготовки и проведения реформы, а также духовная печать.

Пристальное внимание к внутренней политике самодержавия 1850-х - 1870-х гг., к борьбе в правящих кругах и направлениям общественной мысли обусловили серьезные достижения в советской историографической традиции. Однако в монографиях П.А.Зайончковского, В.В.Гармизы, В.Г.Чернухи, Ю.И.Герасимовой, Р.Г.Эймонтовой вопросы, связанные с местом Церкви в процессе буржуазных реформ 1850-х-1870-х гг., затрагивались лишь частично, подчиняясь центральным задачам исследований.

Четвертый период отмечен первыми попытками переосмысления исторической роли Церкви и связан с политической либерализацией после 1985 г. 1000-летию христианства на Руси был посвящен обобщающий труд ученых, отразивший все этапы истории русского Православия¹⁴. Автор раздела о Православии XIX в. Б.Г.Литвак стремится к пониманию неоднородности Церкви, избегает резких оценок и поверхностных суждений, но тем не менее воспринимает Церковь в негативно-критических тонах.

Существенно изменилась проблематика исследований, затронуты ранее не изучавшиеся аспекты внутренней политики самодержавия и общественной мысли. Но историки оказались неготовыми к воплощению новых подходов в церковной истории, к переосмыслению идейного багажа прошлого в условиях плюрализма мнений.

Последний, современный историографический период начинается с 1992 г. и связан с более критическим преодолением прежних марксистских стереотипов, корректировкой подходов, усвоением зарубежного опыта. Свободнее, раскованнее становится язык научных сочинений. Наметился отход от абсолютизации классового подхода при рассмотрении церковной истории. Биографические исследования о калязинском священнике И.С.Беллюстине¹⁵ отличаются вовлечением неизвестных

¹³ Римский С.В. Церковь и Крестьянская реформа 1861 года. Дис. ... канд.ист.наук. Ростов-на-Дону, 1982.

¹⁴ Русское православие: веки истории. М., 1989.

¹⁵ Серeda В.Н. И.С.Беллюстин//Биография как вид исторического исследования. Тверь, 1993. С.115-121; Буртина Е.Ю. Мелочи иерейской жизни// Лица. Вып.6. М.; Спб., 1995. С.187-237.

источников, оригинальностью подходов, вниманием к особенностям епархиальной жизни. Исследователи обратились к постижению специфики русской религиозной мысли и ее влияния на политику “верхов” и настроения православной общественности. Оформлению и этапам развития концепции православного прихода в общественной мысли 1850-х -1860-х гг. посвящена статья Л.И.Кучумовой¹⁶. Автор подвергает критике устоявшееся суждение, что приходское духовенство было вообще выведено из приходской жизни - данные автора подтверждают отсутствие единства внутри Церкви во взглядах о степени церковного участия в обновлении общества.

Новые аспекты изучения церковной истории затронуты С.В.Римским¹⁷. Автор первым из отечественных историков ввел новый термин “церковная реформа” в отношении к предпринятым в 1860-1870-е гг. попыткам реформирования Церкви. В статьях рассматриваются общие основы церковного управления и правового статуса духовенства в сер. XIX в., говорится о формировании в “верхах” единой программы преобразований и об активности П.А.Валуева в этом процессе. Римский обобщает цифровые и фактические данные о ходе реализации реформы и ее итогах и делает вывод о сходстве церковной реформы с другими реформами во времени, в незавершенности и корректировках курса.

В зарубежной историографии накоплен значительный опыт изучения русской религиозной мысли и ее влияния на церковную жизнь XIX в. Г.В.Флоровский¹⁸ попытался связать интеллектуальное движение эпохи с внутренней историей Церкви. Развернутую картину русской церковной жизни в “Синодальный” период дал немецкий историк И.К.Смолич¹⁹, лаконично, но многогранно осветивший структуру церковной организации и деятельность духовенства. Специальному рассмотрению попыток возрождения церковно-приходской жизни в 1860-х гг. посвящены работы Ю.Освальт²⁰.

История приходского духовенства XIX в. стала предметом фундаментальной монографии американского историка Г.Фриза²¹. Вторая часть его труда - “Великие реформы в русском Православии” – на основе большого круга архивных источников и

¹⁶ Кучумова Л.И. Православный приход в концепции Церкви и государства и общественная мысль в России на рубеже 1850-х-1860-х годов// Православие и русская народная культура. Кн.2. М., 1993. С.159-199.

¹⁷ Римский С.В. Церковная реформа 60-70-х годов XIX века// Отечественная история. 1995. № 2. С.166-175; Он же. Церковная реформа Александра II// Вопросы истории. 1996. № 4. С.32-48.

¹⁸ Флоровский Г.В. Пути русского богословия. Париж, 1937.

¹⁹ Smolitsch I. Geschichte der russischen Kirche. 1700-1917. Bd. 1. Leiden, 1964;Bd. 2. Berlin, 1991.

²⁰ Oswald J. Kirchliche Gemeinde und Banernbefreiung. Göttingen, 1975, Освальт Ю. Духовенство и реформа приходской жизни. 1861-1865// Вопросы истории. 1993. № 11-12. С.140-149.

периодической печати затрагивает процесс постановки церковных вопросов в “верхах”, прослеживает принципы и динамику реформ, уделяя серьезное внимание влиянию светского общества на духовную среду, мыслям и потребностям духовенства, оценкам публицистов. Фриз убежден, что первостепенным аспектам реформ являлось обеспечение более активной роли “белого духовенства в Церкви и в обществе, однако реформы потерпели неудачу не только ввиду финансовых трудностей государства, но и по причине серьезного разлада между духовенством и паствой.

Подводя итоги обзор историографии по теме, мы можем констатировать, что данная проблема не получила развернутого конкретно-исторического освещения в исследовании истории духовного сословия, особенностей взаимоотношений Церкви и государства, развития церковно-приходской жизни, причем первооткрывателями здесь стали зарубежные ученые. В отечественной науке отсутствует целостная история русского Православия XIX века. Лишь в последние годы обрисовалась тенденция, нацеленная на полное преодоление прежних стереотипов в отношении русской религиозности.

Источники исследования определены предметом и задачами работы. Их можно разделить на пять основных групп: 1) неопубликованные документы и материалы; 2) опубликованные документы и материалы; 3) периодическая печать; 4) переписка, дневники и воспоминания; 5) художественная литература.

Первостепенное и наибольшее значение имеют архивные документы; нами использованы материалы 17 федеральных и местных архивов, рукописных отделов музеев, библиотек, научных институтов.

Важнейшее место занимают документы Российского Государственного Исторического Архива (РГИА). Основной корпус источников здесь составляют материалы Канцелярии Синода (ф.796) и Канцелярии обер-прокурора Синода (ф.797). Наиболее принципиальные вопросы духовного ведомства решались в обер-прокурорской канцелярии - здесь отложилась переписка обер-прокурора с архиереями и главами светских ведомств, материалы по цензуре, документы о сословном положении и общественной деятельности “белого” духовенства, об организации школ и религиозных настроениях и пр. Новые явления в церковной жизни отразили материалы ф.804 (Присутствие по делам православного духовенства), которые способствуют формированию общей картины преобразований в духовном сословии.

²¹ Freeze G.L. The Parish Clergy in Nineteenth-Century. Russoa: Crisis, Reform, Counter-Reform. Princeton, 1983 и др. его работы.

Определенный интерес представляют документы ф.807 (Петербургский комитет духовной цензуры) о допуске в духовную печать статей о современном облике духовенства.

Нами привлечены отдельные документы фондов гражданских ведомств, в той или иной степени занимавшихся церковными вопросами в сопредельных с Синодом областях. Используются фонды Министерства внутренних дел и его подразделений, в т.ч. цензурного ведомства (ф.776, 777, 1282, 1291); Комитета Министров (ф.1263), Совета министров (ф.1275) и Государственного Совета (ф.1149) по вопросам вероисповедной политики. В ф.1284 (Департамент общих дел МВД) хранится подлинник неопубликованной записки П.А.Валуева Александру II о духовенстве (1861).

Среди личных фондов РГИА основное место занимают подготовительные материалы и переписка П.А.Валуева (ф.908) по проблемам межконфессиональных взаимоотношений в России и улучшении быта православного духовенства. В фонде министра народного просвещения А.В.Головнина (ф.851) находится писарская копия его “Записок для немногих”, на страницах коих автор размышляет о противоречивой роли духовенства в народном образовании.

Среди документов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) значительное место занимает фонд III Отделения императорской Канцелярии (ф.109). В ежегодных отчетах полицейского ведомства собраны сведения о состоянии церковного управления, о нравственном состоянии духовенства и его взаимоотношениях с паствой. В “Секретном архиве” отложились материалы перлюстрации частной переписки, среди авторов и адресатов которых - священники, архиереи, преподаватели духовно-учебных заведений, общественные деятели. Вскрытые письма содержат неблагоприятные оценки быта и нравов духовенства. Среди личных фондов наше внимание привлекли: фонд чиновника Синода Т.И.Филиппова (ф.1099), содержащий материалы о духовно-учебной реформе, о церковном суде и проповедничестве; фонд калужского губернатора В.А.Арцимовича (ф.815), в котором хранится записка мирового посредника С.Арсеньева о современном духовенстве (1862) и др.

Большое собрание документов по истории литературы и общественной мысли сосредоточено в Российском Государственном Архиве литературы и искусства (РГАЛИ). Среди них выделяются материалы по издательской деятельности и переписка славянофилов. В ф.ф. Аксаковых (ф.10) и Свербеевых (ф.472) собраны документы о

цензурных преследованиях И.С.Аксакова за его острые высказывания о вероисповедной политике, письма Аксакова Е.И.Елагиной и Е.А.Свербеевой о церковном управлении и состоянии православного духовенства в России. Ф. М.П.Погодина (ф.373) содержит письма архимандрита Леонида (Кавелина) с негативными оценками современной светской печати, а также Д.И.Ростиславова и Ю.Ф.Самарина о недостаточных способностях учителей-священников. В фонде издателя-консерватора Н.В.Елагина (ф.194) обнаружены неизвестные рукописи с отрицательными характеристиками выборного начала в духовенстве, записки о необходимости монастырского характера воспитания семинаристов.

Документы по церковной истории составляют значительную часть Отдела рукописей Российской Государственной Библиотеки (ОР РГБ). В первую очередь использованы личные архивы влиятельных архиереев - Филарета (Дроздова) - ф.316, Саввы (Тихомирова) - ф.262, Леонида (Краснопевкова) - ф.149. Среди материалов государственных деятелей выделяются рукописи обер-прокурора А.П.Толстого (ф.302) и письма ему различных духовных и светских лиц по вопросам церковного управления. В архиве К.П.Победоносцева (ф.230) привлекает внимание объемное письмо ректора Казанской Духовной Академии Иоанна (Соколова) (1862), содержащее откровенные оценки как собственной проповеднической деятельности, так и религиозного состояния общества. В фонде военного министра Д.А.Милютин (ф.169) хранится его черновая записка (1879) о состоянии различных отраслей государственного управления, включая духовное ведомство; материалы о Православии в Западном крае. Документы видных деятелей Московской Духовной Академии А.В.Горского (ф.78) и А.Ф.Лаврова (ф.4) содержат малоизвестные сведения о церковных деятелях, духовно-учебных заведениях и проповедничестве.

Вторую большую группу источников составляют опубликованные документы и материалы. Их можно разделить на несколько подгрупп. Первая - законодательные акты (Полное Собрание Законов и Свод Законов). В 1885 г. Т.В.Барсов предпринял специальное незавершенное издание действующего церковного законодательства²². Вторая подгруппа включает распорядительные документы духовного ведомства (циркуляры), рассылавшиеся на места. Синодальные указы с 1867 г. опубликованы А.Завьяловым²³. Отдельные сборники посвящены вопросам духовной школы, духовной

²² Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания. Т.1. Спб., 1885.

²³ Циркулярные указы Св.Прав.Синода. 1867-1900. Спб., 1901.

цензуры и пр.²⁴ Третья подгруппа - опубликованные материалы светских ведомств, затрагивавшие и церковные вопросы (просвещение, цензура, земская деятельность)²⁵. Четвертая подгруппа - ежегодные отчеты обер-прокурора императору, рисующие официальную картину дел в духовном ведомстве. Пятая подгруппа - записки, проекты, доклады П.А.Валуева, А.Н.Муравьева, Агафангела (Соловьева) и др.²⁶, содержащие размышления и оценки современного Православия. Шестая подгруппа - религиозно-нравственные сочинения проповедников и богословов (Иоанна (Соколова), Амвросия (Ключарева), А.М.Иванцова-Платонова), обращавшихся к оценкам общественных событий и дававших собственные трактовки религиозного состояния народа и проводимых реформ. Седьмая подгруппа включает публицистические сочинения светских и духовных лиц, вышедшие отдельными изданиями и посвященные современным церковным вопросам и тенденциям религиозно-общественной мысли. Огромное воздействие на церковное обновление оказали сочинения архимандрита Феодора (Бухарева), попытавшегося найти точки соприкосновения между Православием и современностью²⁷. Среди публицистики особняком стоят сочинения консерваторов - В.П.Мещерского, К.Н.Леонтьева, Р.А.Фадеева. В 1850-х - 1860-х гг. за границей опубликованы книги И.С.Беллюстина и Д.И.Ростиславова²⁸ о русском духовенстве, ставшие событиями в общественной жизни. В 1993 опубликован не вошедший в книгу Беллюстина фрагмент "Русь Православная"²⁹.

Третья основная группа источников - периодическая печать. Среди светских газет духовным вопросам большое место уделяли "Голос" и "С.-Петербургские ведомости", являвшиеся сторонниками последовательных реформ в духовном ведомстве. "День" и "Москва" И.С.Аксакова стояли на позициях решительных изменений в церковно-государственных отношениях. "Московские ведомости" М.Н.Каткова и "Современные известия" Н.П.Гилярова-Платонова, высказывались за

²⁴ Собрание постановлений Св.Синода 1867-1874 гг. относительно устройства духовных училищ. Спб., 1875; Сборник законоположений и распоряжений по духовной цензуре ведомства православного исповедания с 1720 по 1870 г. Спб., 1870.

²⁵ Замечания на проект общего устава имп. российских университетов. Т.1-2. Спб., 1862; Материалы по земскому общественному устройству. Т.1-2. Спб., 1886; Материалы для пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати. Ч.1-2. Спб., 1870 и др.

²⁶ Предложения и проекты П.А.Валуева по вопросам внутренней политики (1862-1866 гг.)// Исторический архив. 1958. № 1. С.138-153; Муравьев А.Н. О состоянии Православной Церкви в России// Русский Архив. 1883. № 3. С.175-203; Агафангел (Соловьев). Пленение русской Церкви. М., 1906.

²⁷ Архимандрит Феодор. О духовных потребностях жизни. М., 1991.

²⁸ [Беллюстин И.С.]. Описание сельского духовенства. Лейпциг, 1858. О белом и черном православном духовенстве. Т.1-2. Лейпциг, 1866.

освобождение духовенства от сословных ограничений, в поддержку возрождения церковного прихода. Либеральной направленностью отличались церковные газеты “Современный листок” и ”Церковно-общественный вестник”. Активно включались в полемику по вопросам материального обеспечения и гражданских прав духовенства новые духовные издания (“Православное обозрение”, “Странник”, “Дух Христианина”).

Четвертую группу составляют эпистолярные источники, дневники, мемуары. Новые явления в церковной жизни 1860-х-1870-х гг. отразили письма профессора Московской Академии П.С.Казанского епископу Платону (Фивейскому) (опубликованы в “Богословском вестнике” в 1903-1916 гг.). Существенное значение имеет опубликованная переписка видных представителей епископата - Филарета (Дроздова), Иннокентия (Вениаминова), Арсения (Москвина). Нами использованы дневники П.А.Валуева за 1850-1870-е гг., отразившие некоторые моменты борьбы в “верхах” вокруг церковных преобразований³⁰. Нами изучены как достаточно известные воспоминания государственных и общественных деятелей (В.П.Мещерского, А.И.Кошелева, Е.М.Феокистова и др.), так и малоизвестные мемуары. Среди последних - “Хроника моей жизни” архиепископа Саввы (Тихомирова), в которой тома со 2 по 6 охватывают интересующий нас период. Заслуживают внимание записки сельского священника А.И.Розанова и протоиерея русской посольской церкви в Германии И.И.Базарова, содержащие интересные сведения о быте духовенства и нравственном состоянии русского общества³¹.

Вторая глава - “Духовный кризис общества и контуры перемен в Церкви (к.50-х-н. 60-х гг.)” - посвящена анализу первых попыток критического обсуждения состояния Церкви, материального положения и пастырской деятельности духовенства, освещает процесс формирования основ будущих церковных преобразований.

Глава начинается с рассмотрения принципов вероисповедной политики и основ синодальной системы, сложившейся со времени церковной реформы Петра I. Православие являлось в России господствующей верой, стесняя интересы других исповеданий. Но Церковь под давлением государства постепенно теряла самостоятельность, хотя бюрократизация не превратила ее в институт, целиком зависимый от гражданской власти.

²⁹ Беллюстин И.С. Русь Православная// Континент. 1993. Т.74. С.141-158.

³⁰ Валуев П.А. Дневник. Т.1-2. М., 1961. и др.

Общественный подъем конца 1850-х - начала 1860-х гг. отличался непредсказуемостью и в этом плане оказал непосредственное влияние на Церковь как сферу наиболее закрытую тогда от общества. О кризисных явлениях в Церкви заговорили сперва крайне осторожно и лишь в узких кругах, в рамках рукописной литературы, обличавшей систему государственного управления (М.П.Погодин, П.А.Валуев, М.П.Позен). Авторы записок высказывались против формализма богослужений против формализма богослужений и схоластики духовно-учебных заведений. Религиозная мысль славянофилов (А.С.Хомяков, К.С.Аксаков, И.В.Киреевский и др., их новые издания - "Русская Беседа" и "Сельское Благоустройство") выработала оригинальные оценки положения Церкви в обществе, настаивая на необходимости гармоничного согласия мирян в рамках единого церковного организма при сохранении каждым личной свободы мышления. Славянофилов особенно беспокоило неблагополучие отношений государства и общества. Православие рассматривалось ими как подлинная основа общественной жизни. В центр внимания выдвинулась проблема возрождения прихода как центра повседневной жизни.

Либералы - западники (К.Д.Кавелин, Б.Н.Чичерин, Н.А.Мельгунов и др.) рассматривали Православие в контексте потребности в свободе совести, подчеркивали необходимость для господствующей Церкви действовать духовными методами, а не полицейскими притеснениями. Князь-эмигрант, конституционалист П.В.Долгоруков предлагал систему мер, нацеленную на передачу части функций в церковном управлении от светских чинов высшему духовенству.

В церковной печати делались первые шаги в изменении тематики и стиля изложения. Созданы новые духовные издания ("Православное Обозрение", "Странник" и др.), ориентировавшиеся на сближение с образованной частью светского общества, несмотря на архаичность духовной цензуры, оберегавшей свои привилегии от влияния светской словесности.

В проповедничестве вызревало новое направление - жизненно-практическое (Иоанн (Соколов)), обратившее внимание на христианскую значимость общественных событий и на конкретные потребности паствы. В богословии появились обновленческие тенденции, обратившиеся к диалогу с современностью, выразившие потребность в оживлении общественной жизни путем привнесения православных

³¹ [Розанов А.И.]. Записки сельского священника. Спб., 1882; Из воспоминаний прот. И.И.Базарова// Русская Старина. 1901. № 2-11.

начал. Однако сближение Церкви с жизнью мирян вызывало сопротивление в ретроградной журналистике (В.И.Аскоченского и др. публицисты его “Домашней Беседы”), отстаивавшей религиозную монолитность и выступавшей против современного прогресса, считая его враждебным Православию. В то же время Министерство Народного Просвещения стремилось жестко регламентировать обсуждение в печати современных религиозных сюжетов.

Среди ученого монашества напористо заговорили о разлагающем для христианства влиянии идей всестороннего обновления государства, о целесообразности аскетического образа деятельности, о противоречии светских удовольствий религиозным идеалам (Игнатий (Брянчанинов), Антоний (Амфитеатров), Григорий (Постников), Амвросий (Гренков)). Свободная мысль порой считалась вредной для слаженности единого церковного организма. В кругах иерархии и ряда общественных деятелей четко поставлены вопросы о возвращении к свободным началам в церковном управлении, о сокращении полномочий обер-прокурора Синода и расширении прерогатив высшего духовенства (Агафангел (Соловьев), А.Н.Муравьев). С особой осторожностью воспринимал перемены в обществе влиятельный московский митрополит Филарет (Дроздов), выражавший недовольство обличительной волной в печати. В духовной словесности настаивали на разумной корректировке социальных сдвигов, незыблемости проверенных временем церковных интересов.

Духовное ведомство, несмотря на появление некоторых новых людей, отличавшихся личной религиозностью (К.К.Зедергольм, Т.И.Филиппов, С.Н.Урусов, П.И.Саломон), не спешило с переменами в церковной среде. Интересы государственной машины превалировали над помыслами православной общественности. Новый обер-прокурор А.П.Толстой (1856-1862), преданный Церкви и испытавший сильное влияние Н.В.Гоголя, предпочитал выжидательную тактику. Четкая программа преобразований в духовном ведомстве отсутствует, а в Церкви все более обостряются противоречия.

Лишь появление за границей на русском языке скандальной книги священника И.С.Беллюстина “Описание сельского духовенства” (1858) послужило толчком к некоторым подвижкам в сторону изменений, впрочем, хаотичным и бесплановым. На первый план выдвинулась проблема реорганизации духовно-учебных заведений, отличавшихся устаревшими педагогическими приемами.

Если И.С.Беллюстин видел причину современного духовного кризиса в религиозном невежестве народа, невысоко оценивая способности духовенства к

народному образованию, то священник Н.Г.Богословский в книге “Взгляд с практической стороны на жизнь священника” (1860) попытался подойти к переосмыслению духовной миссии священника в обществе и нравственных качеств пастыря. В светских кругах происходил процесс формирования новой идеологии “православного пробуждения”, предполагавшей всестороннее возвышение Церкви в общественной жизни, пробуждение нравственных сил как духовенства, так и мирян. Первые попытки диалога духовенства и православной общественности знаменовали напряженный поиск принципов будущих преобразований, поскольку становилось ясно, что без интенсивного “лечения” Церковь не сможет влиятельно действовать на паству.

В третьей главе - “Государство и Православная Церковь: поиски нового единства (первая половина 60-х гг.)” - основное внимание уделяется непосредственному воздействию государственных преобразований в России на выработку конкретной программы реформ в Церкви и проблеме модификации ее отношений с государственной властью, рассматривается ход обсуждения различных проблем духовного сословия и его отношений с прихожанами.

Министр внутренних дел П.А.Валуев (1861-1868), озабоченный нестабильностью в духовенстве и неэффективным исполнением им своих функций, обосновал Александру II государственную значимость полноценной церковной реформы. Видя бездействие в духовном ведомстве и опасное для устоев государства брожение в духовенстве, он предложил создать Присутствие по делам православного духовенства из высших духовных и светских лиц (учреждено в 1862 г.), что нашло отражение в его записке от 22 сентября 1861 г. ”О настоящем положении Православной Церкви и Православного Духовенства”. Валуев выступал в пользу поощрения некоторой самостоятельности приходских обществ. Создание приходских попечительств и братств (1864) представлялось ему как эффективное сближение духовенства и паствы. Министр также являлся сторонником либерализации конфессиональной политики в Империи.

Сильное влияние на формирование программы Валуева оказали мысли и идеи архиепископа Рижского Платона (Рождественского) и чиновника Министерства внутренних дел П.Н.Батюшкова. Постоянным оппонентом Валуева стал обер-прокурор А.П.Ахматов (1862-1865), попытавшийся заморозить и отодвинуть проекты преобразований, боявшийся гласности в их обсуждении и вообще далекий от потребностей церковной жизни.

Духовенство постепенно включалось в общий процесс реформ в стране, стараясь использовать начавшуюся их реализацию для укрепления своего влияния на паству в новых условиях. В проповедях, посвященных отмене крепостного права, оно пыталось предупредить общественные потрясения, сохраняя мир между сословиями, и побудить крестьян к трудовой активности и исполнению обязанностей перед помещиками. В земской деятельности духовенство все же обладало недостаточным влиянием. Хотя оно и проявило стремление воспользоваться земской трибуной для заявления о своих материальных нуждах, число священников - гласных было ограничено. Земства вяло реагировали на просьбы духовенства о помощи, ссылаясь на отсутствие средств, а земские школы стали конкурировать с церковными, и число последних стало сокращаться.

В организации духовного суда и духовной цензуры сохранялись дореформенные традиции, но в то же время "белое" духовенство активно выражало потребность в реформировании этих институтов, в своей деятельности находившихся в противоречии со светскими формами суда и цензуры. В стране также развернулась борьба за влияние Церкви на университетскую молодежь, обострившаяся в ходе подготовки и принятия университетского устава 1863 г. Спор о целесообразности преподавания богословия в университетах и возможности открытия богословских факультетов фактически перерос в обсуждение религиозно-нравственного состояния общества. Начальная школа стала для приходского духовенства наиболее значимой сферой приложения своих сил. Участие духовенства в школьном деле предпринималось с переменным успехом, а сама организация церковных школ порой отличалась формализмом. Первая половина 1860-х гг. отмечена ростом церковных школ и упорной борьбой Синода с Министерством народного просвещения за руководство и управление этими школами.

В связи с созданием особого Присутствия при Синоде в печати началось развернутое обсуждение вопросов о способах материального обеспечения духовенства и о его гражданских правах и преимуществах. Постепенно журналисты стали затрагивать и вопросы специфики социальной миссии духовенства, анализировать сложившиеся взаимоотношения последнего с паствой. Роль Церкви в обществе неизменно сводилась к рассуждениям об исторической судьбе Православия в России, о противоречиях в церковно-государственных отношениях. Со страниц "Дня" и "Москвы" И.С.Аксакова раздавались резкие упреки государственной власти в превращении Церкви в полицейское орудие, а пастырей - в своего рода чиновников, рассматривающих духовное служение лишь как источник получения прибыли.

Приходское духовенство не отличалось однородностью - пастырские способности и авторитеты среди прихожан конкретного прихода весьма различались. Из духовной среды выделились наиболее деятельные, инициативные и творческие силы, стремившиеся к преодолению религиозной индифферентности. Среди них - известные столичные священники, выпускники Петербургской Академии А.В.Гумилевский, М.Я.Морошкин, А.Г.Никольский. Сферы их усилий - начальная школа и благотворительность, проповедническая и учено-литературная работа. В "белом" духовенстве продолжались интенсивные идейные поиски - заговорили о выборном начале в отношении благочинных и членов консисторий, о свободе проповедничества и пр. Образованные миряне по-своему остро переживали непонимание духовенством светского общества. Возникают первые ростки антимонархических и даже атеистических идей, проявляется недовольство в семинарской среде.

В четвертой главе - "Церковная реформа: облик "раскрепощенного" духовенства и общественное сознание (кон. 60-х - 70-е гг.)" - рассматриваются решительные попытки реализации концепции церковной реформы, предпринятые обер-прокурором Д.А.Толстым (1865-1880), их итоги и влияние на умонастроения и пастырскую деятельность духовенства, а также общественный резонанс политики духовного ведомства.

Начатые в первой половине 1860-х гг. преобразования затягивались, а недовольство в среде "белого" духовенства сохранялось. Благодаря усилиям Д.А.Толстого произведены некоторые изменения в Церкви, которые с большим трудом можно оценивать как комплексную церковную реформу. Толстой расценивал духовенство в качестве гаранта государственной стабильности, придавал ему важное значение в идеологической борьбе, и нельзя однозначно говорить о второстепенности обер-прокурорских обязанностей Толстого (одновременно министра народного просвещения).

Реализация мер, имевших в основе преодоление наследственности духовного звания и ликвидацию сословных перегородок, отделяющих духовенство от гражданских сословий на практике затруднялась. В печати замкнутость духовенства, препятствующая как выходу из духовенства, так и притоку новых сил из других сословий, рассматривалась как своего рода "крепостное право", а М.Н.Катков приравнял отмену наследственности духовенства в 1869 г. к отмене крепостного права. Однако традиции духовной семейственности и корпоративность мышления оставались

ильными. преобразования Толстого выражали интересы “белого” духовенства, среди которых выделились духовные либералы. Печатными органами последних стали “Современный Листок” (1863-1871) и “Церковно-Общественный вестник” (1874-1886). Объединяющая их программа – сближение интересов и активность в мирской деятельности (школа, благотворительность, духовная словесность и пр.), а также преодоление психологической растерянности духовенства в новых условиях. Несостоявшаяся духовно-судебная реформа стала для приходского духовенства попыткой усилить свое воздействие на судебную деятельность, находившуюся в руках архиереев, отвергших под воздействием церковного юриста А.Ф.Лаврова радикальные проекты. Духовные либералы сами протягивали руку обществу, стремились к взаимопониманию, но призывали критиков духовенства не забывать о тягости священнического труда.

В первой половине 1870-х гг. духовенство, особенно архиереи, постепенно отстранялись от руководства народным образованием в училищных советах на местах. Престиж священнического служения падал даже среди молодых “поповичей”, и в 1870-е гг. усилилось бегство из духовного звания, а революционная пропаганда не обошла стороной и семинарии. Все более обнаруживалась неспособность Церкви эффективно противостоять материалистическим воззрениям в обществе. Но время выявило ярких проповедников не только среди архиереев, чаще обращавшихся в проповеднических словах к наблюдениям над состоянием паствы (Макарий (Булгаков) и др.), но и среди городского приходского духовенства. А.М.Иванцов-Платонов и А.И.Ключарев вели упорную борьбу за “сознательное” Православие, за постижение внутреннего содержания христианства, против разрушительности социалистических учений.

Светские публицисты говорили о сословной обособленности духовной школы, а возможности соединения духовного и гражданского образования, поднимались вопросы о восстановлении патриаршества и о новом Вселенском Соборе. М.Н.Катков и Н.П.Гиляров-Платонов выступали за возвращение к соборным началам в управлении и за возрождение прихода. В художественной литературе появились образы священников, думающих и деятельных, смело вступающих в борьбу с пороками и предубеждениями паствы (Н.С.Лесков, Ф.В.Ливанов, В.П.Мещерский).

Между тем облик реформируемого духовного сословия оставался противоречивым, сохраняя симбиоз нового и старого, а действия Толстого, относившегося к высшему духовенству свысока, знаменовали усиление разногласий

среди епископата. Наиболее решительным оппонентом Толстого в Синоде оставался московский митрополит Иннокентий (Вениаминов) (1868-1879).

Сложное положение в Церкви, усугубившееся в связи с началом в 1869 г. сокращения приходов и причтов и боязнью приходского духовенства потерять места, вызывало в 1870-е гг. усиление охранительских тенденций, консолидацию позиций духовных и светских консерваторов. Монолитность Церкви в ее единстве с государством для них оставалась первостепенной, нежели пробудившееся самосознание “белого” духовенства. Несмотря на множество оттенков (В.П.Мещерский, К.Н.Леонтьев, К.П.Победоносцев, Ф.М.Достоевский, Р.А.Фадеев, А.А.Киреев и др.), консервативная волна стала закономерной реакцией на резкую смену идеалов и ценностей, приводившую к секуляризации мышления. С другой стороны, и представители либеральной бюрократии на рубеже 1870-х-1880-х гг. (А.В.Головнин, Д.А.Милютин) в поисках методов борьбы с революционерами выражали обеспокоенность пониженным положением Церкви в обществе, рассчитывали на освобождение Церкви от государственных стеснений и на обновление духовенства новыми людьми.

Вновь обратился к церковным проблемам и П.А.Валуев, подвергший в 1875 анализу сложившиеся взаимоотношения духовенства и светского общества (письмо Леониду (Краснопевкову). Валуев был убежден, что именно общество в лице его религиозно настроенных деятелей должно помочь Церкви возродить ее прежнее влияние на народное образование. В 1879 г. священник Харьковской епархии Иоанн (Стефанов) в записке Толстому писал о стесненности Церкви в России как о непосредственной причине развития нигилизма, а видный сторонник приходского возрождения Д.Ф.Самарин открыто поставил в московском земстве вопрос о губительности сокращения приходов для народной нравственности.

Противоречивые результаты реформ и силовые методы принятия решений привели к тому, что фигура Толстого при Дворе не устраивала никого, а получивший сильное влияние М.Т.Лорис-Меликов заявил о “систематическом устранении” духовенства из жизни общества. Неспособность Толстого противопоставить церковный авторитет радикальным силам предопределила его отставку в апреле 1880 г.

В заключении содержатся основные выводы исследования. Они сводятся к следующему. Кризисные явления в русском Православии в сер. XIX в. стали характерным показателем критического состояния государственности. Необходимость

выбора путей развития страны и неустойчивость процесса модернизации породили в обществе острые идейные коллизии, которые непосредственно затронули и Церковь.

В период Великих реформ русское духовенство предлагало собственное понимание перспектив движения общества на основе соблюдения строгих норм христианской нравственности. Оно преодолевало изоляцию от светского общества, ориентировалось на поиск диалога с мирянами различных сословий и состояний. Христианство стало восприниматься не только как личное соблюдение каждым общеобязательных обрядов и таинств, но и как преображение внутреннего духовного потенциала, как средство всеобщего примирения на основе Православия. Церковная жизнь фактически становилась церковно-общественной там, где значительную роль стала играть православная общественность как наиболее активная часть мирян.

Первые попытки нетрадиционного и гласного обсуждения церковных проблем наблюдалась в период общественного подъема конца 1850-х - начала 1860-х гг. В преддверии крестьянской реформы наметились общие контуры возможных преобразований в Церкви. Стало очевидным противостояние между традиционализмом и обновленчеством и внутри духовенства, и в светских кругах. Если представители первого стремились сохранить неподвижную Церковь, противостоящую извечно греховному “миру”, то богословы - обновленцы и новые проповедники тяготели к прочным контактам с общественной средой, пытались нацеливать Церковь на компромисс с современностью.

Выработка конкретных планов церковных преобразований относилась к первой половине 1860-х гг. Главную роль здесь сыграл министр внутренних дел П.А.Валуев, рассматривавший церковь в качестве надежного союзника правительства в сохранении общественной стабильности. Видя недостаточность государственной поддержки, он был вынужден призвать православную общественность на помощь приходскому духовенству для возрождения его внутренней духовной силы. Духовенство втягивалось в процесс перемен, рассчитывая на улучшение собственного материального положения и предоставление ему гражданских прав и преимуществ. В переломный момент духовенство стало восприниматься как потенциальный духовный лидер, призванный возглавить движение общества вперед на основе Евангелия.

Однако противоречия в “верхах” между духовными властями и светским чиновничеством задерживали темпы перемен в Церкви. Обер-прокурор Д.А.Толстой был вынужден пойти на частные уступки высшему духовенству, но не рассчитывал на возрождение соборности в Церкви. Он неожиданно выступил защитником “белого”

духовенства, предприняв комплекс мер по ликвидации его наследственного состояния. Среди приходского духовенства выделились либералы - сторонники всестороннего расширения прав “белого” духовенства в церковном управлении. Консерваторы - и духовные, и светские - объединялись на церковно-охранительной платформе. Без глубокого внутреннего обновления, Церковь вряд ли могла успешно бороться с революционной пропагандой и гармонично войти во внутренний мир светского общества.

Подводя итоги работы, автор отмечает, что проблема единства духовенства и православного общества оставалась в 1850-х-1870-х гг. весьма острой. Под влиянием общественного подъема Церковь выходила из состояния изоляции по отношению к православному обществу. Очерчивая религиозные ориентиры движения, Церковь сама себя удаляла от паствы, поскольку во внутренней организации и социальной доктрине Церкви выявилось несоответствие потребностям пореформенной жизни.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Роль православной церкви и верующих в современной ситуации как фактор духовного обновления общества// Десталинизация сознания: проблемы и перспективы. Тезисы докладов межреспубликанской научно-практической конференции, 12-17 июля 1989 г. Архангельск-Соловки, 1989. С.71-72. (0,1 п.л.).

2. L' Eglise orthodoxe russe et les consequences de la reforme paysanne en Russie// Hispania Sacra. Revista de historia eclesiastica. 1990. Vol. 42. P. 453-456. (0,25 п.л.). На франц. яз.

3. Русская церковь в эпоху “Великих реформ”: духовное возрождение// Тезисы научно-практической конференции “Реформы в России и СССР: критика исторического опыта”, 30 марта 1993 г. Орел, 1993. С.38-42. (0,2 п.л.).

4. Православная церковь и государственный аппарат России в эпоху Великих реформ (1856-1874 гг.)// Российская государственность: этапы становления и развития. Тезисы и материалы научной конференции. Ч.1. Кострома, 1993. С.163-168. (0,25 п.л.).

5. Делопроизводственные материалы духовного ведомства как источник по истории Русской Православной Церкви 50-70-х гг. XIX в.// В.Н.Автократов. 1922-1992. Материалы научных чтений, 1-12 января 1994 г. М., 1994. С.22-24. (0,1 п.л.).

6. “Описание сельского духовенства” И.С.Беллюстина и общественная борьба вокруг русской православной церкви в конце 1850-х-начале 1860-х гг.// Вспомогательные исторические дисциплины: высшая школа, исследовательская деятельность, общественные организации. Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Москва, 27-29 января 1994 г. М., 1994. С.113-115 (0,2 п.л.).

7. Военный историк князь Н.Б.Голицын о православной церкви//”Род Голицыных в истории России”. Материалы I Голицынских чтений 26 марта 1994 г. Большие Вяземы, 1994. С.79-86. (0,3 п.л.). То же. 2-е изд. Большие Вяземы, 1995. С.68-74.

8. Попытки церковных реформ в России в 50-е-70-е гг. XIX века: замыслы и реальность// Россия в новое время: выбор пути исторического развития. Материалы межвузовской научной конференции, 22-23 апреля 1994 г. М., 1994. С.63-65. (0, 15 п.л.).

9. Личные фонды - источники русского православия в 50-70-е гг. XIX в.// Личные фонды и коллекции - источник сохранения национальной памяти России: Научно-практическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. М., 1994. С.67-68. (0.1 п.л.). То же: Вестник архивиста, 1994. № 6 (24). С.26-28.

10. К вопросу о роли Церкви в развитии начального образования в России в 50-е-60-е годы XIX века//XVIII - начало XX вв. в истории России: политика, экономика, культура. Сб. статей. Деп. в ИНИОН РАН. № 49526 от 28.07.94. М., 1994. С.97-112 (0, 6 п.л.).

11. Государственные преобразования Александра II и Русская православная церковь //Тезисы докладов Всероссийской конференции “Реформы в России: модели и прогнозы”, 15-16 сентября 1994 г. Вып.1. Ростов- на Дону, 1994. С.51-54. (0,2 п.л.).

12. Церковь и университетский вопрос в России в конце 50-х - начале 60-х гг. XIX в.// Высшее образование в России: история, проблемы, перспективы. Международная научная конференция. Тезисы докладов. Вып.1. Ярославль, 1994. С.127-130 (0,15 п.л.).

13. Русское провинциальное духовенство в эпоху Великих реформ// Российская провинция и ее роль в истории государства, общества и развития культуры народа. Ч.1. Кострома, 1994. С.67-71. (0,2 п.л.).

14. Документы Присутствия по делам православного духовенства как источник по церковной истории России// Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе. Доклады и тезисы

выступлений на всероссийской конференции, 20-22 декабря 1994 г. М., 1995. С.149-152. (0,25 п.л.).

15.Церковь и отмена крепостного права: поиск путей примирения сословий в России// Крестьяне и власть. Тезисы докладов и сообщений научной конференции, 7-8 апреля, 1995 г. Тамбов, 1995. С.21-23. (0,15 п.л.).

16.[Тезисы доклада “Православие и католичество: возможность религиозного соединения глазами князя Н.Б.Голицына (конец 50-начало 60-х гг. XIX в.”]// Россия и Европа: поиск единства и апология самобытности. Вып.1. М., 1995. С.69.(0,1 п.л.).

17.Общее и особенное в русском церковном управлении в эпоху Великих реформ// Государственные институты России: прошлое и настоящее. Материалы межвузовской научной конференции памяти д-ра ист. наук, проф. Н.П.Ерошкина, 19-20 декабря 1995 г. М., 1996. С.18-21. (0,15 п.л.).

18.Судьба русского Православия глазами И.С.Аксакова (конец 50-х - 60-е гг. XIX в.)// Россия в новое время. Историческая традиция и проблемы самоидентификации: материалы межвузовской научной конференции, 25-27 апреля 1996 г. М., 1996. С.83-85. (0,15 п.л.).

19.Православная Церковь в деятельности графа П.А.Валуева в конце 50-х-начале 60-х годов XIX века//Россия в XIX веке: политика, экономика, культура. Сб. научных статей. Ч.4. Спб., 1996. С.27-35. (0,3 п.л.).

20.Губернское (областное) присутствие по делам православного духовенства// Государственность России. Словарь-справочник. Кн.1. А-Г. М., 1996. С.317-318. (0,2 п.л.).

21.“Дух Христианина”// Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. Т.2. Д-К. М., 1996. С.98-99. (0,15 п.л.).